

Москаленко Е.А. ©
К.ф.н., ЦМК иностранных языков,
Ставропольский базовый медицинский колледж

СОСТАВНЫЕ ИМЕНОВАНИЯ КАК МАРКЕРЫ ПОВЫШЕННОЙ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ЛИЦА

Аннотация

В данной статье описываются составные неофициальные именованя лица в художественном тексте на примере произведений английской литературы конца XIX начала XX в.

Ключевые слова: атрибутивные конструкции, эквицентрические прозвища, эндоцентрические прозвища, экзоцентрические прозвища.

Keywords: attributive constructions, equicentric nicknames, endocentric nicknames, exocentric nicknames

Многие лингвисты считают, что теоретически собственные имена плохо сочетаются с прилагательными. «Поскольку имя собственное однозначно указывает на своего носителя, оно не нуждается в атрибутах, которые бы выражали отличительные приметы объекта», – отмечала Н.Д. Арутюнова [1,12]. Однако именные группы, состоящие из атрибута (прилагательное, причастие) и имени собственного, в текстах встречаются, причем наблюдается даже некоторое их разнообразие. Атрибутивные конструкции с именем лица представляют собой в большинстве случаев бинарные структуры с препозитивным определением: *old Fahrway* [6,112] – *Старик Фаруэй* [15, 83], *old Archibald Kane* [5, 112] – *старик Арчибальд Кейн* [14, 115] и др.

Как показал анализ, поликомпонентные препозитивные определения типа *a gay little Manon* [6, 430] – *веселая маленькая Манон* [15, 358], *poor old Smith* [10, 20] – *бедный старина Смит* [17, 172], *good old Harry* [10, 185] – *Гарри – мой старый приятель* [17, 290] встречаются крайне редко, особенно если функцию определения выполняют слова, относящиеся к разным частям речи. Такие образования приводят, как правило, к семантическому усложнению элементов сложения. Отметим, что в многокомпонентных структурных образованиях степень коммуникативно-прагматической нагрузки обычно увеличивается постепенно, по мере приближения к опорному компоненту. В качестве определений выступают чаще всего прилагательные размера, качества, оценки, выражения эмоции и т.д.: *poor Pearl* [6, 217] – *бедняжка Пэрл* [15, 172], *little Elizabeth-Jane* [8, 21] – *маленькая Элизабет-Джейн* [12, 31], реже используются в этой функции глаголы, наречия, местоимения, числительные. К данному структурно-семантическому типу относятся также именованя с постпозитивным атрибутом, отличающиеся большей степенью экспрессивности и более высоким прагматическим потенциалом: *Dan Cody sober* [7, 133] – *трезвый Дэн Коди* [18, 109], *Dan Cody drunk* [7, 133] – *пьяный Дэн Коди* [18, 109] и др.

Для нарицательных существительных, сопровождающих собственные имена в тексте, Н.В. Васильева предлагает метафорический термин *апеллятивный конвой* [2, 35]. В лингвистической литературе встречаются также термины идентификатор, квалификатор, детерминатив, категориальное существительное. В нашей работе мы будем использовать термин **идентификатор**, который, на наш взгляд, наиболее отчетливо подчеркивает прагматическую особенность неофициальных именованя. Как комплексный идентифицирующий знак «апеллятив + собственное имя» выступает в различных сферах и коммуникативных ситуациях.

Прежде всего, это номинации в военной среде. Для формального общения специально приспособлен номинативный блок «звание + фамилия», поскольку идентификация в данной социальной сфере не предполагает фамилии без звания и звания без фамилии, что характерно для неформального обращения [2, 38]. Когда в романе С. Моэма «Луна и грош» автор впервые упоминает имя полковника Мак-Эндрю, мужа сестры одной из главных героинь, он использует и звание, и фамилию, поскольку обед у знакомой автора, миссис Стрикленд, где многие люди (так называемые представители респектабельного общества) впервые видят друг друга, не предполагает неформальное общение: *'The dining-room was inconveniently crowded. There was a K.C. and his wife, a Government official and his wife, Mrs Strickland's sister and her husband, Colonel MacAndrew, and the wife of a Member of Parliament. ... The respectability of the party was portentous'* [11, 23]. – В столовой было довольно-таки тесно. За столом сидели известный адвокат с супругой, правительственный чиновник с супругой, сестра миссис Стрикленд с мужем, **полковником Мак-Эндрю**, и супруга одного члена парламента. ... В респектабельности этой компании было что-то невыносимое [16, 21]. И если миссис Стрикленд может называть Мак-Эндрю **Фредом**, то автор, для которого полковник Мак-Эндрю всего лишь родственник его знакомой, иногда использует менее официальное «**Мак-Эндрю**» или «**полковник**»:

'Fred is set on going.' *Fred was Colonel MacAndrew* [11, 36]. – **Фред** собирается туда. (**Фред** был **полковник Мак-Эндрю**.) [16, 32].

'I've never heard of it,' said Mrs Strickland. 'But Fred knows it well. He says it's very expensive' [11, 40]. – Я никогда об этой гостинице не слыхала, – заметила миссис Стрикленд. – Но **Фред** знает этот отель и говорит, что он очень дорогой [16, 36].

'He must be as mad as a hatter,' exclaimed the Colonel [11, 61]. – Он окончательно рехнулся! – воскликнул **полковник** [16, 52].

К комплексным наименованиям, зафиксированным в рассматриваемых нами текстах, относятся также маркеры категории вежливости, т.е. такие слова, как *господин, госпожа, Herr, Frau, Sir, Madame* и пр., которые также называются обращениями. В составе исследуемых неофициальных именовании лица они наделяют данные единицы особой прагматической значимостью, как правило, негативно окрашенной. Так, например, в романе Сомерсета Моэма «Пирог и пиво или скелет в шкафу» герой негодует, когда его называют *мастером Уилли*, потому что это кажется ему смешным:

'She gratified me by calling me Mr. Ashenden. I think she was the first person who had ever done so and it made me feel grown up. I resented it vastly when people called me Master Willie. I thought it a ridiculous name for anyone to have...' [10, 83]. – Мне было приятно, что она называет меня «**мистер Эшенден**». Думаю, что она первая начала меня так называть, из-за этого я чувствовал себя взрослым. Я терпеть не мог, когда меня называли «**мастер Уилли**», потому что это казалось мне смешным [17, 217].

Действительно, сочетание «**мастер**» с ласкательным «*Уилли*» говорит о снисходительном, ироничном отношении к юноше со стороны взрослых, мудрых людей.

Личные и фамильные имена могут присоединяться к определяемому слову при помощи специальных универсальных сочетаний: *по имени, по фамилии, по прозвищу, по кличке*: *man named Sloane* [7, 135] – *некто по фамилии Слоун* [18, 111], *a woman named Roosevelt* [7, 63] – *дама по фамилии Рузвельт* [18, 53], *Nancy, nicknamed the Queen of Diamonds* [9, 80] – *Нэнси, носившая прозвище "Бубновая Дама"* [13, 86]. Данные словосочетания используются, главным образом, в ситуациях, когда объект речи адресату неизвестен, или для того, чтобы усилить воздействие высказывания на адресата [2, 41–42].

Итак, при наличии серии идентификаторов по отношению к одному собственному имени можно говорить о трех различных стратегиях подачи ономастической информации в тексте: 1) ономастически приоритетная (инициальная позиция имени); 2) с двойной апеллятивной поддержкой (медиальная, при выносе вперед идентификатора); 3) аддитивная (финальная позиция имени, уход имени в позицию приложения). В линейном развертывании текста перед собственным именем и после него есть потенциальные пространства,

заполнение которых идентификаторами представляет собой самый экономичный способ оценочно «объяснить» собственное имя адресату текста.

Согласно нашим наблюдениям, оценочные идентификаторы располагаются, как правило, в правом поле. Объясняется это тем, что для оценочных имен характерно предикативное употребление: «Такие сочетания, как *порядочный негодяй, отъявленный плут*, уместны только в позиции сказуемого [1, 12]. Стоящий после собственного имени идентификатор или группа образуют постпозитивный субстантивный оборот, который несет в себе добавочную предикативность. Deskриптивное употребление оценочного имени в правом поле собственного имени воспринимается как стилистически выделенное и, соответственно, прагматически значимое:

'This leading pedestrian was Car the Queen of Spades, who carried a wicker-basket containing her mother's groceries...' [9, 81] – *Вожакom группы была Кар-Пиковая Дама, - которая несла плетеную корзину со своими обновками и провизией, закупленной ее матерью...* [13, 86].

При наличии двух апеллятивов – одного «объективного», а другого оценочного – первый располагается в левом поле имени, а второй, особенно если это развернутая дескрипция, в правом:

'... some of the more careless women also were wandering in their gait – to wit, a dark virago, Car Darch, dubbed Queen of Spades ...' [9, 80]. – *... некоторые из наиболее легкомысленных женщин тоже нетвердо держались на ногах: например, смуглая Кар Дарч – бой-баба, прозванная «Пиковой Дамой» ...* [13, 86].

Как видно из данного примера, «объективный» апеллятив *смуглая*, расположенный в левом поле имени, возможно в какой-то степени послужил мотивационной основой «оценочного» – *Пиковая Дама*, который ассоциируется не только с «роковой, жестокой, разбитной женщиной» (и это является основной мотивацией для образования прозвища), но и с темным, черным цветом – *the dark queen* [9, 82].

Прозвища смешанного типа также представляют собой составные именованья, один из элементов которых – антропоним, а остальные компоненты таковыми не являются. Подобные номинации выполняют образно-характеризующую функцию, прежде всего, благодаря наличию в них нарицательного элемента. Хотя в данных персоналиях и присутствуют антропонимы, они не обязательно соответствуют реальному имени того человека, к которому применяются в речи [3, 86]. Итак, данные номинативные единицы состоят из двух лексических элементов: антропонимического и нарицательного (оценочного, образного или характеризующего). Среди этой группы прозвищ можно, в свою очередь, выделить несколько подгрупп в зависимости от того, как распределяется смысловая нагрузка прозвища между его элементами.

Отметим, прежде всего, наличие подгруппы **эквицентрических** прозвищ, в которых антропонимический и нарицательный компоненты имеют более или менее одинаковое смысловое значение. Антропонимический элемент (одно из подлинных имён человека) является главным индивидуализатором, а нарицательный элемент характеризует его по каким-либо внешним или деятельностным признакам: *William the Conqueror* – *Вильгельм Завоеватель*, организатор и руководитель нормандского завоевания Англии, один из крупнейших политических деятелей Европы XI века; *Divine Sarah* – «*Божественная Сара*», французская актриса еврейского происхождения, которую в начале XX века называли «самой знаменитой актрисой за всю историю». В её ампула были в основном серьёзные драматические роли, из-за чего актриса и получила такое прозвище. Необходимо отметить, что в подобных именованьях в качестве доминирующей функции выступает прагматическая функция прозвища.

Вторая подгруппа прозвищ смешанного типа – **эндоцентрические прозвища** – отличается тем, что ведущую роль в них играет антропоним, а второй элемент лишь условно характеризует референта, так как основная его нагрузка – эффект созвучия. Например: *Jack Rag* [8, 14] – *Джек Оборванец* [12, 26], *Tom Straw* [8, 14] – *Том Соломинка* [12, 26] и др.

В третьей подгруппе, **экзоцентрических** прозвищах, ведущую роль играет, наоборот, нарицательное слово, выражающее какую-либо существенную характеристику по внешнему или деятельностному признаку. Основываются они чаще всего на множественном антропониме. Антропоним выступает обычно в форме деривата, если это личное имя, а нарицательный элемент часто бывает выражен прилагательным (реже атрибутивным существительным). Например: *Jack of all trades and master of none* [10, 49] – с тех пор кем он только не перебивал [17, 192], *John Long the carrier* – человек, медлящий с доставкой чего-либо [4, 282] и др. Основной функцией данной группы прозвищ, кроме прагматической, является также характеризующая функция. Кроме того, эта группа обладает наибольшим прагматическим потенциалом, так как в их составе отсутствует собственное имя денотата. Они наиболее эмоционально-окрашены.

Отметим, что разные подгруппы прозвищ смешанного типа не изолированы друг от друга. Так, прозвище *Long Tom*, которое относится к эквицентрическим, когда оно применяется по отношению к Томасу Джефферсону, одновременно принадлежит и подгруппе экзоцентрических, обозначая любого высокого человека.

Несобственные прозвища, входящие в четвертую подгруппу, содержат лишь нарицательные элементы. Структурно они могут быть однословными: *Snorky* [6, 209] – Храпун [15, 166], а также неоднословными: *the Red One* [11, 218] – Красный [16, 183], *Prince of Darkness* [8, 264] – «князь тьмы» [12, 275], а могут быть оформлены как различные части речи (существительное, прилагательное, глагол) и употребляются с определенным артиклем или без него. Они не только индивидуализируют объект номинации, но и характеризуют его в определенной степени, также как и вышеперечисленные группы именовании несут прагматическую нагрузку.

Подразделение прозвищ на названные выше группы (*эквицентрические, эндоцентрические, экзоцентрические и несобственные*) по их составу весьма условно. Дело в том, что многие прозвища соединяют в себе характеристики различных категорий.

Итак, составные именовании являются маркерами повышенной индивидуализации лица, в которых коммуникативно-прагматическая нагрузка возрастает по мере приближения к главному компоненту. Именовании с постпозитивным атрибутом отличаются наиболее высоким прагматическим потенциалом. В качестве идентификатора многокомпонентных структурных образований могут выступать звания, различные маркеры категории вежливости, специальные универсальные сочетания (по имени, по фамилии, по кличке и т.д.). Прозвища смешанного типа в большей степени прагматически заряжены, выполняя образно-характеризующую функцию.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
2. Васильева Н.В. Собственное имя в мире текста: монография [Текст] / Н.В. Васильева. – М.: Акад. гуманитар. исслед., 2005. – 224 с.
3. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур [Текст] / Д.И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.
4. Новый Большой англо-русский словарь: В 3 т. [Текст] / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др. 4-е изд., стереотип. Т. II (G-Q). – М.: Рус. яз., 1999. – 832 с.
5. Dreiser, T. *Jennie Gerhardt* [Text] / T. Dreiser. – Moscow: Progress Publishers, 1972. – 359 p.
6. Dreiser, T. *Sister Carrie* [Text] / T. Dreiser. – Moscow: Higher school publishing house, 1968. – 596 p.
7. Fitzgerald, F.S. *The Great Gatsby* [Текст] / F.S. Fitzgerald // Фицджеральд Ф.С. Великий Гэтсби. На англ. яз. – СПб.: КАРО, 2008. – 256 с.
8. Hardy T. *The Mayor of Casterbridge* [Text] / T. Hardy. – Moscow: Progress Publishers, 1964. – 368 p.
9. Hardy T. *Tess of the D'Urbervilles* [Text] / T. Hardy. – Penguin Popular Classics, 1994. – 514 p.
10. Maugham W.S. *Cakes and Ale: or the Skeleton in the Cupboard* [Текст] / Моэм У. Сомерсет. Пирог и пиво, или Скелет в шкафу. На англ. яз. – СПб.: Антология, КАРО, 2005. – 256 с.
11. Maugham W.S. *The Moon and sixpence. Short Stories* [Text] / Maugham W.S. – М.: Менеджер, 1999. – 320 p.

12. Гарди Т. Мэр Кэстербриджа. История человека с характером. Роман. Рассказы [Текст] / Т. Гарди. – М.: Правда, 1988. – 576 с.
13. Гарди Т. Тэсс из рода д'Эрбервиллей [Текст] / Т. Гарди. – М.: Правда, 1983. – 432 с.
14. Драйзер Т. Дженни Герхардт: Роман. Рассказы [Текст] / Т. Драйзер. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 624 с.
15. Драйзер Т. Сестра Керри; Рассказы [Текст] / Т. Драйзер. – Алма-Ата: Казахстан, 1983. – 672 с.
16. Моэм С. Луна и грош. Театр. Рассказы [Текст] / С. Моэм. – М.: Правда, 1983. – 576 с.
17. Моэм С. Пирог и пиво, или Скелет в шкафу: Романы, эссе, рассказы [Текст] / С. Моэм. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 720 с.
18. Фицджеральд Ф.С. Великий Гэтсби. Ночь нежна: романы [Текст] / Ф.С. Фицджеральд. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 637 с.